УДК 336.221 DOI10.12737/13599

Панченко Ольга Львовна,
кандидат социологических наук, зам. директора
Института непрерывного образования, Университет управления «ТИСБИ»
(Российская Федерация, г. Казань)
Парубина Валентина Дмитриевна,
советник ректора Университет управления «ТИСБИ»
(Российская Федерация, г. Казань)

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПОЛЕ КАК МЕХАНИЗМ НЕПРЯМОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы социального партнерства в одной из важных сфер гражданского общества – сфере образования. Инклюзивное образование выступает важным фактором интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в социум, в связи с чем обеспечение эффективности и действенности данного процесса выступает задачей государственного регулирования. Социальное партнерство бизнес-структур, образовательных организаций, СО НКО, педагогической и родительской общественности призвано выполнять часть данной социальной функции института государственного управления. В статье на материалах авторских социологических исследований показаны основные пути и направления, а также проблемные аспекты организации социального партнерства в инклюзивном поле.

Ключевые слова: социальное партнерство, инклюзивное образование, управление, социологические исследования, инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, межсубъектное взаимодействие.

Panchenko Olga
Candidate of Sociological sciences,
Deputy Director of the Institute of Continuing Education
University Management «TISBI»
(Russian Federation, **Kazan)**
Parubina Valentina,
Kazan, Advisor to the Rector of University Management «TISBI»
(Russian Federation, **Kazan)**

SOCIAL PARTNERSHIP IN THE INCLUSIVE EDUCATIONAL FIELD AS A MECHANISM FOR INDIRECT STATE ADMINISTRATION

The article examines social partnership in one of the most important areas of civil society - education. Inclusive education is an important factor in the integration of disabled persons and persons with disabilities in society, and therefore, to ensure the efficiency and effectiveness of this process serves the task of state regulation. Social partnership businesses, educational institutions, NKO, educational and parent community is intended to carry out a part of the social function of the Institute of Public Administration. In the article on the material author of sociological research shows the main path and direction, as well as the problematic aspects of the organization of social partnership in the field of inclusive.

Keywords: social partnership, inclusive education, management, case studies, people with disabilities and persons with disabilities, intersubjective interaction.

Успешность интеграции России в мировое сообщество во многом обусловлена социальной ориентированностью государства, то есть уровнем и качеством развития человеческого потенциала. Индикатором формирования и развития гражданского общества в современной России выступает равнодоступность различных социальных благ и поведенческих стратегий для различных социальных слоев и категорий. Основной закон государства фиксирует, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст. 7 Конституции РФ), а также равнодоступность образования и других социальных благ: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлеж-ности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» (ст. 19 Конституции РФ) [2]. Однако на практике данные постулаты часто не имеют должного эффекта: дискриминационные практики в отношении отдельных социальных категорий продолжают иметь место и создают серьезные проблемы для становления в России гражданского общества и развития человеческого потенциала [3,4]. К одной из таких социальных категорий относятся инвалиды и люди с ограниченными возможностями здоровья (далее – лица с ОВЗ), не имеющие объективных возможностей и (часто) субъективных предпосылок к эффективному позиционированию себя в социуме.

Инклюзивное образование лиц с инвалидностью и ОВЗ является одним из социальных механизмов интеграции данной социальной группы в социум. Практика показывает, что наряду с расширением интеграционных возможностей для учащихся с ОВЗ инклюзивное образование в современной интерпретации создает и определенные барьеры: учащимся с инвалидностью и ОВЗ зачастую приходится испытывать дискриминацию и непонимание со стороны сверстников, родителей сверстников, учителей. Степень готовности общества к инклюзии выражается как в инклюзивном поведении его субъектов (политиков, чиновников, педагогов и воспитателей, ближайшего социального окружения, представителей работодателей, бизнес-структур), так и в инклюзивном общественном сознании. Высокая степень готовности общества к инклюзии значительно повышает шансы на успешность реализации инклюзивного образования и шансы инвалидов и лиц с ОВЗ к улучшению качества своей жизни, что в целом способствует гуманизации общества. Теоретически и практически готовность общества к позитивному восприятию инклюзии проявляется в степени развития подобного межсубъектного взаимодействия в инклюзивном поле.

Данный аспект может быть исследован в рамках коммуникативного подхода, при котором все перечисленные выше субъекты социума (стейкхолдеры) анализируются в ипостаси акторов, агентов инклюзивного поля, формирующих в процессе взаимодействия совокупность объективных условий реализации инклюзии, а также вектор развития инклюзивного сознания как его субъективный фактор. Высокая степень согласованности действий указанных агентов взаимодействия позволяет вести речь о наличии системы социального партнерства в данной области социальной деятельности. Социальное партнерство – тот общеполагающий принцип, который спо-

собствует росту скоординированности действий различных субъектов при выполнении социальной миссии в условиях рынка и выступает основой формирования непрямого государственного управления.

Теоретико-методологической основой исследования процесса развития социального партнерства в инклюзивном образовании служит конструирование некой модели, конструкта, что, в свою очередь, основано на использовании двух подходов: системного (Т. Парсонс, Н. Луман) [5, с. 44 –78; 6, с. 3 – 109], коммуникативного (М. Вебер) [1, с. 56 – 89]. В соответствии с системным подходом инклюзивное образовательное поле рассматривается как система взаимосвязанных компонентов, каждый элемент которой взаимно обусловлен и функционален (выполняет определенную функцию в системе). В качестве элементов системы инклюзивного образования выступают инклюзивная политика, инклюзивное сознание, инклюзивное поведение, инклюзивные практики, субъекты социума, способствующие реализации инклюзивного образования.

Реализация инклюзивной политики зависит от воздействия и взаимодействия субъектов социума: власти, населения в целом и конкретных социальных групп, бизнес-сообщества (работодателей, спонсоров), общественных организаций, инвалидов, лиц с ОВЗ и их сообществ, ближайшего социального окружения инвалидов и лиц с ОВЗ, а также лиц и организаций, непосредственно участвующих в трансляции инклюзивной политики (медицинские работники, педагогические работники, представители служб занятости, представители НКО). Инклюзивная политика, в свою очередь, влияет на процесс межсубъектного взаимодействия в инклюзивном поле и способствует/не способствует развитию объективных условий (прежде всего безбарьерной среды), а также субъективных факторов, к которым относится инклюзивное общественное сознание. Объективные условия и субъективные факторы способствуют формированию определенной инклюзивной среды, а затем – инклюзивному поведению, а также его закреплению в форме инклюзивных практик. Все вместе это обеспечивает результативность (эффект) инклюзивного образования. Соответственно успешность реализации инклюзивного образовательного поля зависит от выделенных компонентов, одновременно рассматриваемых в качестве факторов. Субъекты социума, в свою очередь, рассматриваются как деятели, агенты, формирующие данный системный процесс и определяющие его качество и направление.

Методически для измерения степени развития социального партнерства в инклюзивном образовательном поле выстраивается определенная критериальная система, позволяющая провести соответствующую диагностику. К основным критериям развития социального партнерства могут быть отнесены:

– субъекты системы инклюзивного образования, участвующие в конструировании связей (уровень социального партнерства);

– готовность субъектов социума обращаться за помощью к другим субъектам в процессе инклюзивного образования;

– наличие/отсутствие барьеров (объективных/субъективных) построения связей между субъектами системы инклюзивного образования;

– цель и задачи построения связей между субъектами системы инклюзивного образования;

– качество построения связей между субъектами системы инклюзивного образования;

– удовлетворенность субъектов системы инклюзивного образования ос-

новными условиями социального партнерства.

Исследование процесса развития инклюзивного образовательного поля предполагает замер состояния данных критериев по конкретным параметрам при помощи качественных методов. Конечной исследовательской целью в данном случае выступает измерение степени адекватности формируемой инклюзивной политики состоянию инклюзивного сознания субъектов общества.

В ходе социологического исследования, проведенного в Республике Татарстан, изучено состояние развития социального партнерства в инклюзивном поле как предпосылки для реализации инклюзивного образования[1]. Результаты исследования обладают достоверностью: организованы и проведены 59 глубинных индивидуальных интервью (в том числе 26 – интервью с экспертами, 33 – интервью с учащимися с инвалидностью и ОВЗ и их родителями), 5 фокус-групп с учащимися-инвалидами (43 участника). В исследовании принимали участие 6 муниципальных районов Республики Татарстан, 8 населенных пунктов, в том числе Казань, города Набережные Челны, Елабуга, Зеленодольск, Чистополь, сельские поселения – пос.Васильево, с. Осиново, пос. Кукмор. В исследовании приняли участие 38 организаций и предприятий, в том числе – 5 дошкольных образовательных организаций, 11 общеобразовательных школ, 4 колледжа и техникума, 5 вузов, реализующих инклюзивное образование, 4 министерства и ведомства, формирующие инклюзивную политику в республике, 6 предприятий и организаций, где трудоустроены инвалиды, 6 некоммерческих организаций, работающих с инвалидами. Это дало возможность проведения всестороннего анализа состояния инклюзивного образования в республике.

Проведенное исследование можно считать успешной социальной практикой СО НКО мониторинга состояния гражданского общества, поскольку оно:

– позволило выявить имеющиеся проблемы в процессе реализации инклюзивного образования в республике;

– изучить имеющийся потенциал образовательных организаций республики в области инклюзивного образования;

– конкретизировать стадию развития инклюзивного образования с учетом готовности различных субъектов социума, в том числе субъектов образовательных организаций, родительской общественности и СО НКО, к его реализации;

– разработать комплекс организационно-практических мер по оптимизации процесса развития инклюзивного образования в республике, в том числе обозначить роль СО НКО в данном процессе.

Основные результаты исследования заключаются в следующем.

Социальное партнерство (межсубъектное взаимодействие) как компонент системы объективных условий реализации инклюзивного образования предполагает наличие внешней скоординированности действий различных инстанций и организаций в процессе сопровождения учащегося с инвалидностью и ОВЗ. Здесь возможно два направления анализа – взаимодействие между различными ведомствами (межведомственное взаимодействие) и взаимодействие между различными субъектами, включающими в себя в том числе и межведомственные коммуникации. От степени тесноты этих коммуникаций напрямую зависит успешность реализации инклюзивного образования и, соответственно, социальной адаптации и социализации

[1] При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ

инвалидов и лиц с ОВЗ. Межсубъектное взаимодействие в инклюзивном поле предполагает построение четких связей на основе единого понимания проблемы и стремления к ее конструктивному решению. Тем не менее опыт исследования показал, что различные субъекты инклюзивного поля имеют совершенно разный уровень осознания проблемы, что препятствует ее продуктивному решению. Так, низкий уровень осознания проблемы можно зафиксировать у представителей ведомств системы здравоохранения, а также системы рынка труда.

Межсубъектное взаимодействие в инклюзивном образовательном поле предполагает участие различных субъектов (стейкхолдеров) в построении тесного взаимодействия для совместного решения существующих проблем инклюзивного образования, а также дальнейшего продвижения, трудоустройства инвалидов и лиц с ОВЗ в социуме. Рассмотрим изложенные позиции экспертов. Позиция первая: взаимодействие образовательных организаций, реализующих инклюзивное образование, и государства, в лице различных ведомств. Положительно, что взаимодействие с управлением образования города формируется не просто на уровне предоставления отчетов, но и на уровне ведения методической подготовки педагогического состава, участия в проводимых ведомством конференциях, семинарах[1]. *«И: Вы с органами управления образования каким-то образом взаимодействуете? Р: Да, мы в конференциях участвовали, в семинарах»* (психолог детского сада). Тем не менее преобладает позиция педагогов о том, что их образовательное учреждение «готовится в собственном соку», поскольку фактически ниоткуда помощи не поступает. Развитие инклюзии в данных учреждениях базируется на энтузиазме самих педагогов и в первую очередь руководителя учреждения, от которого зависит отношение к развитию инклюзии всех остальных субъектов, участвующих в данном процессе: *«Р: Мы бы с удовольствием взяли больше детей. И заведующая наша не против. И других детей можно брать. Но – нет помощи. С кем? Этот ребенок требует внимания. Любой ребенок с особенностями требует внимания…»* (логопед-дефектолог детского сада). Подобное же отношение к проблеме развития инклюзии фиксируют руководители образовательных организаций: *«Р: Вот идет разговор о том, что надо инвалидам помогать, надо давать им дорогу. Они дают дорогу, никто не запрещает им учиться, дают все возможности. Но, как только мы начинаем просить – примите на работу! – начинаются проблемы. Я столкнулась с такой проблемой»* (зам. директора школы).

Партнерство с коррекционными образовательными учреждениями пока что также является проблемной зоной: эксперты-педагоги и руководители школ фиксируют, что фактически отсутствует заинтересованность в построении такого взаимодействия, нужна «воля сверху», которой пока что нет: *«Р: Я, знаете, постаралась бы использовать коррекционные школы как ресурс: все-таки основные специалисты, – что делать с этими детьми, – они там. И если наладить именно социальное партнерство в работе коррекционных школ как ресурсных центров и общеобразовательных школ, я думаю, вполне реально адаптировать учебный процесс к ребенку в течение одного года». «И: Такого партнерства пока нет у нас в республике, да? С чем это связано?». «Р:*

[1] Здесь и далее курсивом приведены оригинальные формулировки ответов респондентов. В скобках указаны информанты – авторы высказываний. Условные обозначения: И – интервьюер, Р – респондент.

Потому что нет еще единой базы понимания вот этого всего» (педагогический работник вуза); *«И: У Вас есть связь с педагогами коррекционных школ, какой-то обмен опытом? Р: Может быть, но я об этом не знаю»* (учитель начальной школы). Эксперты от управления образования отмечают, что отсутствие необходимого взаимодействия между коррекционными и общеобразовательными школами – следствие нескоординированности работы министерств, поскольку они относятся к ведомствам различной юрисдикции: *«Р: До поры до времени коррекционные школы тоже были в структуре управления образования, то есть муниципалитета, в последнее время они стали госучреждениями и перешли под юрисдикцию Министерства образования. И вот здесь их такой выход из структуры общегородской, когда у них другой руководитель, другие люди, которые… Оно нам дает некую разобщенность»* (эксперт от Управления образования). По мнению экспертов от общественных организаций, отсутствие преемственности между коррекционной и общеобразовательной инклюзивной школой сегодня – одна из главных проблем, порождающих вакуум в учебно-методической работе в рамках инклюзивного образования. *«И: Преемственности между коррекционной школой и массовой нет? Р: Это одна из проблем, – должны быть, по идее, быть должны, но пока такого чётко отлаженного механизма – просто нет, это только на уровне личной договоренности руководителей может быть. И только»* (эксперт от СО НКО).

Позиция вторая: взаимодействие образовательных организаций с некоммерческими организациями как партнерами в инклюзивном пространстве. По мнению опрошенных экспертов, некоммерческие общественные организации, фонды сегодня не готовы предложить образовательным организациям реальную помощь: *«И: Оказывают помощь, может быть, какие-то фонды, некоммерческие организации, чтобы помогать таким детям обучаться в режиме инклюзии? Р: Ну вот те дети, по крайней мере, которые именно инклюзивно обучились, я ничего не видела. Вы знаете, что интересно, что касается инвалидов, что сирот, да, все от нас требуют только отчетности. Но чтобы вот прямо на моей памяти, я уж здесь больше 20 лет работаю, чтобы кто-то хоть раз так предложил и сказал там: «Вот вам, давайте мы…»* (педагог колледжа).

Эксперты от вузов фиксируют наличие контактов с такими общественными организациями, как общество инвалидов. Что касается взаимодействия с другими общественными организациями, то оно фактически не развито: *«И: Некоммерческие организации, как они подключаются вообще, подключаются ли они к решению этих вопросов? Р: Мы общаемся, в принципе, со всеми общественными организациями. Тесно общаемся с Организацией инвалидов Всероссийского общества слепых, нашей Казанской. Мы общаемся с Всероссийским обществом инвалидов, а также с Всероссийским обществом глухих. То есть все три крупные общественные организации являются нашими партнерами, нашими коллегами по работе»* (педагогический работник вуза). Эксперты от Управления образования также отмечают, что основное взаимодействие между образовательными учреждениями и общественными организациями пока заключено в рамки специальных организаций инвалидов. О взаимодействии более широкого масштаба говорить не приходится, поскольку отсутствует любая заинтересованность со стороны организаций, равно как и коор-

динирующее звено таких взаимодействий: *«Р: Все-таки пока мы видим это в какой помощи? Когда мы встречаемся с представителями организаций, которые представляют интересы инвалидов. Да, это пока на таком уровне. Это передача некой литературы, которую мы тоже распространяем в школы. Это передача неких фильмов. Это пока вот такие вот контакты... Конечно, хотелось бы более глубокого взаимодействия, тогда те проекты, про которые я говорила, они были бы более реальны к исполнению»* (эксперт от Управления образования).

Позиция третья: взаимодействие образовательных организаций с работодателями для трудоустройства выпускников с инвалидностью и ОВЗ, обучавшихся в режиме инклюзии. Педагогические работники фиксируют наличие сложностей в процессе такого взаимодействия с работодателями. По их мнению, последние сегодня не готовы реально участвовать в трудоустройстве выпускников, имеющих инвалидность и ОВЗ. В то же время инициатива со стороны самих преподавателей фактически отсутствует, свое участие в данном процессе они мотивируют необходимостью соблюсти формальности, требования вышестоящих ведомств к ведению работы по трудоустройству выпускников: *«И: Колледж, может быть, Вы или другие преподаватели кафедры, они сотрудничают с работодателями по трудоустройству выпускников? Р: Мы стараемся, конечно. Ну, вообще, честно говоря, это очень трудно. Потому что сейчас все это требуют, чтобы у нас было сотрудничество с работодателями»* (педагог колледжа); *«И: Колледж каким – то образом потом помогает их трудоустраивать? Р: Нет. И: То есть они выходят в свободное плавание? Р: Да, совершенно верно»* (сурдопедагог колледжа).

Положительная практика взаимодействия с работодателями может быть опосредована организациями инвалидов, которые по мере возможности готовы оказать посильную помощь: *«Р: Приходится через Общество глухих работать, некую рекламу создавать через Общество глухих, через сайты, через Интернет объяснять, какие возможности, какие с нашей стороны предложения»* (педагогический работник вуза). Сами работодатели отмечают, что взаимодействие с учреждениями СПО и ВО по трудоустройству инвалидов и лиц с ОВЗ у них не налажено, да и в целом в работе с данными учреждениями практика взаимодействия очень слаба. Работодатели фактически мало участвуют в формировании заказа на подготовку специалистов, в разработке критериев подготовки специалистов, то есть, по сути, к социальному партнерству не готовы: *«И: А с вузами у вас есть какое-то социальное партнёрство, какие-то критерии для вузов устанавливаете? Р: Я знаю, что многие предприятия вводят саму образовательную программу по подготовке специалиста со своими какими-то изменениями с учётом нового времени, у нас такого нет»* (начальник отдела кадров производственного предприятия), Связи по трудоустройству инвалидов фактически отсутствуют и у государственных посредников в трудоустройстве – центров труда и занятости населения: *«И: С какими-нибудь учреждениями профессионального образования, вузами, техникумами, колледжами у вас есть связи, где инвалидов к вам направляют на трудоустройство? Р: Нет»* (начальник отдела центра труда и занятости населения).

По мнению экспертов ведомств, представляющих сторону трудоустройства, в городе есть отдельные единичные предприятия, специализирующиеся на трудоустройстве инвалидов и лиц с

ОВЗ, которые дают заказ на данную категорию работников, да и соответствующая инфраструктура на предприятиях отсутствует: *«И: Насколько инфраструктура предприятий готова, даже если судить по Казани, к тому, чтобы принимать на работу инвалидов? Р: Специальные предприятия, такие как «Электроконтакт», – пожалуйста. У них появляется вакансия – они звонят, и мы подбираем инвалидов. А так, чтобы организации сами звонили и просили инвалида, – был случай только один такой – с МЧС»* (начальник отдела центра труда и занятости населения).

Прием выпускников с инвалидностью ведется на отдельных предприятиях, традиционно в прошлом выступавших площадками для трудоустройства лиц с ОВЗ, и данные практики в определенном небольшом масштабе сохраняются по сей день: *«И: Вы сотрудничаете с колледжем, как у вас происходит это сотрудничество? Р: Во-первых,* ***это исторически сложилось****. Потому что училище сначала базировалось на нашем заводе – 10-е кондитерское училище. Потом оно преобразовалось, переехало на «Зарю» и переименовалось в 36-е училище. Потом вот в Колледж малого и среднего бизнеса и предпринимательства. Исторически сложившиеся отношения уже с заводом. Но у нас договоры на практику, глухонемые приходят на практику. Привыкают. И: Бывали случаи, когда принимали на работу не из колледжа, а со стороны? Р: Нет»* (начальник отдела кадров производственного предприятия).

Таким образом, построение социального партнерства между образовательными учреждениями, реализующими инклюзивное образование, и работодателями отмечено рядом проблем. Данное взаимодействие имеет место лишь в отдельных частных случаях и обусловлено имеющимися традициями, как на обследованных предприятиях «Электроконтакт» и «Хлебозавод №3 г. Казани». Опыт исследования показал, что в данном поле преждевременно говорить даже о зачатках социального партнерства и межсубъектного взаимодействия.

Указанные формы межсубъектного взаимодействия имеют высокий потенциал реализации и вполне конкретные решения, но фактически не используются сегодня в практике развития инклюзивного образования в республике: *«Р: Вот сейчас семь школ в городе Казани – в них создаётся безбарьерная архитектурная среда. В некоторых школах пытаются найти спонсоров среди родителей, среди каких-то НКО, которые тоже через грантовую деятельность готвы организовать безбарьерную среду. Но это очень единичные, это уникальные случаи, то есть массово, конечно, такого нет»* (эксперт от СО НКО). По мнению экспертов от органов Управления образования, причина этого видится в рассогласованности самих ведомств, в отсутствии межведомственного взаимодействия на высшем республиканском, а иногда – на общероссийском уровне: *«Р: Пока на уровне городского управления мы эти вопросы еще не обсуждали. Все-таки у нас есть соответствующие учреждения дошкольного образования, тот же центр лечебной педагогики, есть коррекционные учреждения, которые могли бы быть привлечены к работе в школах. Это первое. И второе: здесь должно быть очень четкое взаимодействие разных министерств. То, что мы называем межведомственным взаимодействием»* (эксперт от Управления образования).

Вместе с тем, данные формы взаимодействия могут быть конструктивно развиты только совместными усилиями, в совместной заинтересованности. Эксперты от органов Управления образования фиксируют наличие такой заинтере-

сованности пока только лишь со своей стороны, в то время как со стороны общественных организаций, представителей бизнеса подобного участия, по их мнению, нет, и все предложения со стороны образования остаются на уровне пожеланий: *«Р: И мне кажется, что общественные организации, то же Общество инвалидов, должны там участвовать в обсуждении. Их желание или их подсказка нам тоже нужна. Или давайте вместе. И я считаю, что здесь надо чаще встречаться и определять. Это не может быть огромное количество мероприятий, вот 2–3 и долгосрочные. Когда люди с ОВЗ, «я увижу мир твоими глазами». Эти люди придут в аудиторию здоровых людей. Может, мы вообще не понимаем, что надо, где надо. А они могут это сделать, потому что они в этом живут. Мне кажется, что такая рабочая группа была бы очень уместна, и в этой ситуации нашлось бы кроме нашего взаимодействия еще какие–то количество людей, которые бы могли включиться в эту работу. Это могло бы быть началом какого-то большого дела, к которому бы подключились благотворители и спонсоры, и можно было бы такую работу провести»* (эксперт от Управления образования).

О необходимости такой заинтересованности субъектов образования и рынка труда в обучении и трудоустройстве инвалидов и лиц с ОВЗ рассуждают эксперты от общественных организаций. То есть, по сути, их рассуждения, как и рассуждения других субъектов, пока имеют патерналистски-ориентированный характер: *«Р: Нужно, во-первых, социальную сферу наладить так, чтобы она работала нормально, с ориентацией на население. Пока не будет нормальной жизни, и человек не может просто по своим возможностям быть благотворителем»* (эксперт от СО НКО); *«А в целом позиция Татарстана мне не очень нравится. Татарстан «спит» пока. Пока нет идеолога, нет лидера, который бы повел за собой всех остальных. Соединил бы все силы, которые есть. Пока мы очень сдержанны в этом плане»* (эксперт от СО НКО).

Деятельность социального института, формирующегося в России гражданского общества – общественного ресурса поддержки социально не защищённых категорий людей, в том числе инвалидов и лиц с ОВЗ, в виде общественных организаций и их объединений оценена субъектами инклюзивного образования довольно низко. Так, учащиеся и их родители фиксируют отсутствие заинтересованности общественных организаций в оказании поддержки инвалидов и лиц с ОВЗ, и эта тенденция в оценках прослеживается очень четко. По оценкам опрошенных родителей, реальной помощи благотворительные фонды оказать не готовы: *«И: А общественные организации? Р: Нет. Кстати, сколько фондов обзвонила, – нет. И: То есть Вы специально обращались? Р: Фонды вообще сейчас, я не знаю, для чего они созданы, ДЦП-шникам не помогают совершенно. И раковым больным тоже»* (мама Булата, учащегося с инвалидностью); *«И: А общественные организации вам помощь предлагали? Р: Только после нашего обращения к ним. Помогают разово. В последнее время у всех кризис»* (мама Саиды, учащейся с инвалидностью).

Эффективность общественных ресурсов актуальна и наиболее высока в аспекте самоорганизации общностей, коллективов, и в этой части, думается, существует гораздо больший потенциал, чем в сфере формальных социальных институтов и организаций. Объединения усилий отдельных людей и их коллективов в оказании помощи инвалидам и лицам с ОВЗ заслуживают особого вни-

мания. Возможно, именно в этих общественных ресурсах скрывается основной потенциал развития инклюзии в современном российском обществе, основанном на традициях, патернализме и мессианстве. По оценкам родителей, учащихся с инвалидностью и ОВЗ, именно среди рядовых граждан, не являющихся членами какой-либо общественной организации и не принадлежащих к определенному ведомству, наблюдается наибольший отклик на конкретную трудную ситуацию: *«Р: Когда операция была, мы так долго кровь искали. Люди окликались, кровь предлагали. И поэтому донорами стали чужие, со стороны, очень, очень конечно, здорово. И где сын учился, ему деканат сразу предложил помощь. Потому что мать в то время не работала, в декретном была еще. Даже здесь заведующая детсадом, мы все искали всех этих доноров»* (мама Аделины, учащейся с инвалидностью); *«И: Кто вам еще помощь оказывает, может, какие организации, фонды? Р: Моя работа нам очень помогла, мы ездили и за границу с ним лечиться. И в Чехию, и на Украину. И девчонки знакомые собирали, в общем, народ очень хорошо помог»* (мама Булата, учащегося с инвалидностью).

Между тем формально институт волонтерства в современной России пока не получил должного распространения и не оказывает серьезного влияния на развитие инклюзии. По крайней мере, данное заключение можно сделать на уровне республиканского опыта. В обследованных учреждениях фактически отсутствуют межсубъектные связи с волонтерами, несмотря на то, что именно волонтерские организации в данном случае имели бы заметное влияние на положительное развитие ситуации с инклюзивным образованием. *«Р: В Самаре есть (я с девчонкой переписываюсь), – у них в каждом садике есть такая группа, а специальная организация их водит. Волонтеры. И она говорит, у нас 3 ребенка инвалида и 2 волонтера. Это помимо воспитателей. Там, по-моему, 2 неходячих, и на них 2 волонтера…»* (мама Булата, учащегося с инвалидностью); *«И: А школы сами не предлагают вам волонтеров? Р: Нет. Я думаю самой обратиться, потребность есть»* (заведующая детским садом).

Таким образом, подводя краткие итоги, стоит отметить, что объективные условия инклюзивного образования в республике находятся на начальном этапе своего развития. Благодаря реализации республиканской программы «Доступная среда» общеобразовательные школы и детские сады, организации среднего профессионального образования оборудуются средствами безбарьерной среды. Значительные сложности имеются с нормативно-правовой базой реализации инклюзии. Как на федеральном, так и на республиканском уровнях имеется спектр вопросов, не регламентированных законодательно. Это создает сложности формирования межсубъектного взаимодействия в инклюзивном поле, и данное взаимодействие на текущем этапе инклюзивного образования можно считать фактически слабым. Так, работники системы здравоохранения вообще не готовы осознавать необходимость развития инклюзии в обществе, менять свое восприятие проблем инвалидности и самих инвалидов как субъектов социума. Не готовы к взаимодействию и представители работодателей, общественных организаций, нет взаимодействия и скоординированности в отношениях между общей школой и профессиональным образованием, между управлением образования и коррекционными школами. Все перечисленное вырисовывает целый спектр проблем реализации инклюзивного образования и формирования инклюзив-

ного общества. Именно отсутствие цельного и системного взаимодействия между различными субъектами инклюзивного поля не позволяет видеть корень всех проблем, касающихся развития инклюзии в регионе. Фактически наблюдается ситуация, когда каждый из перечисленных выше субъектов инклюзивного поля говорит о необходимости построения взаимодействия, но никто из них не демонстрирует готовности к такому взаимодействию и тем более не проявляет инициативы в его организации, ожидая воли «сверху». Основное взаимодействие между образовательными учреждениями и общественными организациями пока заключено в рамки специальных организаций инвалидов. О взаимодействии более широкого масштаба говорить не приходится, поскольку отсутствует любая заинтересованность со стороны организаций, равно как и координирующее звено таких взаимодействий. Представители общественных организаций вообще очень скептично оценивают возможности межсубъектных взаимодействий в инклюзивном поле, а их рассуждения носят патерналистски-ориентированный характер.

Наибольший потенциал инклюзии, как показал опыт исследования, заложен в общественных ресурсах на уровне малых сообществ, коллективов и их самоорганизации. Возможно, именно в этих общественных ресурсах скрывается основной потенциал развития инклюзии в современном российском обществе, основанном на традициях, патернализме и мессианстве. Логично предположить, что институт волонтерства может выступить в качестве посредника в решении ряда проблем инклюзивного образования, однако пока он также не получил должного развития в республике.

Что касается взаимодействия образовательных организаций с работодателями, то очевидно отсутствие заинтересованности как со стороны самих работодателей, так и со стороны образовательных организаций, не проявляющих инициативы в создании социального партнерства по дальнейшему трудоустройству своих выпускников. Работодатели фактически мало участвуют в формировании заказа на подготовку специалистов, в разработке критериев подготовки специалистов, то есть, по сути, к социальному партнерству не готовы. Связи по трудоустройству инвалидов фактически отсутствуют и у государственных посредников в трудоустройстве – центров труда и занятости населения, трудоустройство ведется бессистемно, ситуативно. Трудоустройство выпускников с инвалидностью на предприятия обусловлено наличием традиций, выстроенных еще в советский период времени, и таких предприятий по республике – единицы. Опыт исследования показал, что в данном поле преждевременно говорить даже о зачатках социального партнерства и межсубъектного взаимодействия.

Социологическое исследование продемонстрировало наличие проблемных звеньев в процессе становления инклюзивного образования в республике, наличие нескоординированности между его субъектами в решении основных вопросов развития инклюзии, что свидетельствует о слабом развитии непрямого государственного управления в инклюзивном поле. Одновременно исследование позволило выявить имеющийся потенциал социального партнерства в области решения вопросов инклюзивного образования и наметить пути его совершенствования и максимального использования с учетом имеющегося инклюзивного опыта в республике. Как практика НКО – исследование имеет весомое значение для определения дальнейшей стратегии развития региональ-

ного социума и направлений деятельности СО НКО, работающих в этой области. Материалы исследования будут использованы при разработке Республиканской Концепции развития инклюзивного образования. По результатам исследования опубликованы монография, цикл статей в социально – ориентированных периодических научных изданиях.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES:

1.Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Избранные произведения / М. Вебер. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 511 с.

2.Конституция Российской Федерации- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc law_2875/ (дата обращения: 30.01.2015)

3. Кулькова В.Ю. Опыт организации и реализации образовательной программы для специалистов социально – ориентированных некоммерческих организаций Республики Татарстан (СО НКО РТ) в развитии системы государственной поддержки третьего сектора // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – № 3. – С. 96.

4. Кулькова В.Ю. Теоретические аспекты межсекторного социального партнерства в современном управлении// Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – №15. – С. 17–24.

5.Луман Н. Введение в системную теорию / Н. Луман. Пер. с нем. К. Тимофеева. – М.: Издательство «Логос», 2007. – 561 с.

6.Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект – Пресс, 1998. – 514 с.

1.Veber M. O nekotorykh kategoriiakh ponimaiushchei sotsiologii. Izbrannye proizvedeniia / M. Veber. Per. s nem. – M.: Progress, 1990. – 511 p. (In Russ.)

2.Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii- URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc law_2875/(data obrashcheniia: 30.01.2015) (In Russ.)

3. Kul'kova V.Iu. Opyt organizatsii i realizatsii obrazovatel'noi pro-grammy dlia spetsialistov sotsial'no – orientirovannykh nekommercheskikh or-ganizatsii Respubliki Tatarstan (SO NKO RT) v razvitii sistemy gosudarstvennoi podderzhki tret'ego sektora // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2013. – № 3. – p. 96. (In Russ.)

4. Kul'kova V.Iu. Teoreticheskie as-pekty mezhsektornogo sotsial'nogo partnerstva v sovremennom upravle-nii// Vestnik Universiteta (Gosudar-stvennyi universitet upravleniia). – 2013. – №15. – p. 17–24. (In Russ.)

5.Luman N. Vvedenie v sistemnuiu teoriiu / N. Luman. Per. s nem. K. Timo-feeva. – M.: Izdatel'stvo «Logos», 2007. – 561 p. (In Russ.)

6.Parsons T. Sistema sovremennykh obshchestv /T. Parsons. Per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva. Pod red. M.S. Kovalevoi. – M.: Aspekt – Press, 1998. – 514 p. (In Russ.)